

Зоопарком оказался мой родной город, в который волею инопланетной судьбы я был возвращён. Проснувшись утром в своей кровати, такой одинокий без своей премиленькой кошечки, без её полюбившегося мне запаха лесных ягод, без ощущения тёплого сладкого тела с ласково поглаживающей меня шерсткой, я сильно загрустил. Уснул в камере космического зоопарка в её объятиях, а проснулся в своей квартире на Земле. Сначала тягостные мысли посетили мою бедную, несчастную голову. Взглянув на календарь электронных часов, я был сильно раздосадован. На них прошёл всего один день, а точнее — всего одна ночь. Выходит — это был сон? Сон длиною в три месяца? Мне не верилось. Не верилось ещё и потому, что моя великовозрастная сестра, впорхнув в квартиру, была поражена изменениями, произошедшими со мной всего за одну ночь. Как оказалось, я постройнел, сбросив десяток кило, а цвет моего лица приобрёл аристократическую бледность.

Это и не удивительно. Ведь я находился около трёх земных месяцев в камере, а редкие прогулки по саду, не имевшему настоящего солнца, не способствовали загару. Короче, всё указывало на то, что происшедшее со мной не было сном. Удивительно было другое — такой сдвиг во времени, разумного объяснений которому я не находил. Другой бы обрадовался, а я затосковал об утраченной любви. Мне хотелось обратно в мою, ставшую уже родной, камеру. Спать на полу, есть непритязательную пищу, но любить и быть любимым моей кошечкой Кайолин.

Я терялся в догадках и не находил ответа. Отвечая невпопад на вопросы сестрёнки, попросил её покинуть меня, сославшись на некоторое нездоровье. Рина, немного посетовав, и пытаясь на пинках отправить меня к врачу, всё же уступила упрямому братцу и покинула мою обитель. Не прошло и пяти минут, как позвонила мама. Я был у неё, что называется, поздним ребёнком. Родила она меня, перешагнув грань в сорок лет. Сейчас мамусику было чуток за семьдесят, но выглядела она едва на пятьдесят, была в здравом уме и твёрдой памяти. И конечно же, со страшной силой опекала своего младшенького. Поговорив с ней полчаса, я, забыв дома все сотовые телефоны, отправился на улицу. Тотальный контроль со стороны сестры и мамочки меня сильно доставал, поэтому приходилось «забывать».

На улице было непривычно шумно. Масса забытых звуков обрушилась на меня. Пели неутомные птицы, шуршали шинами машины, разнообразная обувь перестукивалась по мостовой, словно люди переговаривались азбукой Морзе. Был какой-то праздник. Мне всё чаще и чаще стали попадаться девчонки, разукрашенные в разных зверушек. На их милых головках на тесёмочках были приделаны торчащие ушки. Глазки были по-детски размалёваны фломастерами, носики закрашены и, конечно же, тонкими полосками подрисованы мышинные или кошачьи усы. Все они весело улыбались от разглядывающего их тоже веселящего люда...

Внезапно я увидел её. Это тоже была переодетая кошечка. Был тёплый денёк, но одежда полностью скрывала её тело, кроме овала лица, на котором были нарисованы аляповатые подробности. Уши были просунуты в специальные полости на верху капюшона, на руках были надеты перчатки с блёстками. На ногах лаковые сапожки. Всё её одеяние переливалось тёмными цветами. Длинный хвост был покрыт полностью материей. Мы встретились взглядами. Казалось женщина-кошка узнала меня. Резко развернувшись она почти побежала

прочь. Расстояние было достаточно большим. Я не смог бы с уверенностью сказать, что узнал в девушке Кайолин, но мне почему-то втемяшилось в голову, что это она. Не раздумывая ни секунды, бросился за удалявшейся фигуркой. Её сапожки имели немаленькие каблочки. И хотя кошечка ловко управлялась с ними, расстояние между нами неумолимо сокращалось. Я почти догнал её, как она подскочила к дверям подъезда какого-то дома, быстро набрала код на цифровом замке и, юркнув в подъезд, закрыла за собой дверь. Никаких кнопок вызова на дверях не было, только электронный замок.

«Два... пять... один... ноль...», — прозвучал безликий голос в моей голове.

Руководствуясь его подсказками, я не веря себе, нажимал кнопки. Замок клацнул, впуская непрошеного посетителя. В полутёмном подъезде никого не было. Поднявшись на второй этаж, я подметил одну дверь. Будто невидимый след вёл в неё. Внезапно меня озарило осознание, что это был не след, а запах. Запах лесных ягод, которыми пахла моя любовь. Но это было там. В Мире, где практически все запахи отсутствовали. Даже еда ничем не пахла. Запах моей кошечки просто бил золотистыми молоточками по моей голове. Здесь же в подъезде, где царили такие миазмы не только от человеческих тел, но и сырых стен, её запах был едва слышен. И если бы я не был в него влюблён, он бы потерялся среди всего многообразия.

Дверь была незаперта. В конце длинного коридора стояла моя девушка. Она уже освободила свою головку от капюшона и вытирала краску с лица ватным диском. Она была настоящей земной девушкой. Ушки на капюшоне, так похожие формой на ушки моей возлюбленной, были ненастоящими. Хвост из обшитой материи валялся подле неё на полу. Девушка ещё не до конца разделась, но видимые участки её кожи не были покрыты кошачьей шерстью.

«Это ловушка!», — синхронно прозвучали два голоса в моём сознании. Мой собственный и второй — безликий.

Получив отменный удар электротоком в шею, я повалился навзничь на пол, но сознание не потерял.

— Ну теперь-то я могу его трахнуть? — с усмешкой спросил нежный девичий голосок, — я всё сделала как было задумано, и он купился, любитель инопланетных кошечек, — с презрением докончила она.

— Ещё успеется, — усмехнулся грубоватый мужской, — может, он сам всё расскажет?

Вероятно, это был неувиденный мной мужчина, поджидавший меня предательски из-за угла. Мужчин было двое. Ухватив моё бесчувственное тело за плечи, они волоком затащили меня в комнату. Я не сопротивлялся, а прикинулся будто без сознания. Так приказал мне безликий голос. Усадив меня на стул и пристегнув к нему парой наручников руки и ноги, чтобы не рыпался, бандиты быстро привели меня в чувство с помощью ледяной воды и неласковых пощёчин.

Бандиты, скорее всего, были инопланетянами. Их лица являли собой искусно выполненные маски. Они казались неподвижными, точнее — двигались при разговоре, но были лишены чувств, как и положено маске. Тела, возможно, тоже скрывали что-то иное внутри себя. Было сильно заметно, что они двигались в непривычной для них силе притяжения, как бы скользя по полу, боясь оторваться и полететь ввысь. Девушка, напротив, была стопроцентной землянкой, как мне казалось. Её милое личико выражало эмоции и не было маской.

Шлюшонка, вероятно, состояла у них на какой-то работе. Как же я ошибался на её счёт!

— Я задам тебе вопрос, сказал один из громил, — не пытайся соврать нам, она отличает

правду от лжи почище вашего земного полиграфа. Итак, вопрос первый:

— Где находится искусственный спутник-лаборатория?

— О чём вы? — совершенно не понимая вопроса, но догадываясь, что так они называют космический зоопарк.

— Он не лжёт, — подтвердила Мими (так звали биоженщину, созданную в качестве детектора лжи), он догадывается о чём вопрос. Требуется иное определение спутника-лаборатории, но он не знает, где он находится.

— А как ты это называешь? — спросил второй громила, всё время молчавший до этого.

— Зоопарк, — ответил я, — космический зоопарк. Так я это представлял для себя. Мне не было известно, где он находится. На космическом корабле, на планете или на спутнике. Как я туда попал и как вернулся назад — мне неизвестно. Вероятно, это происходило во сне.

Я рассказывал всё, ничуть не боясь прослыть предателем. Ведь пока я не сказал ровным счётом ничего.

— Оттуда не возвращаются, — сказал первый, — раса, создавшую лабораторию, хотят своего возрождения. Они уничтожили свою планету, развязав атомную войну. Их осталась горстка выживших, едва несколько тысяч умирающих существ. Они воруют инопланетян для получения биоматериала для лечения умирающего вида. Многие из них не способны передвигаться или страшно мутировали.

— Где-то это я уже слышал? — сказал пленник в моём лице, — не всё, но про войну и гибель целой расы.

— От своей хвостатой подружки, небось? — усмехнулась Мими. — так они выглядели пока не уничтожили себя, точнее — она единственная, кого не захватила мутация. Она совершенно чистый экземпляр.

— Неправдоподобно, — пришлось усмехнуться мне.

— Что неправдоподобно? — поинтересовались оба громил.

— Всё! — уводя их в сторону, пояснил я.

— У нас мало времени, — сказала Мими, — я его потрахаю, а вы задавайте вопросы.

— Хорошо, — согласился второй, — только помни! Он нам нужен живым и в полном здравии.

— М-м-мах! — Чуть ли не затанцевала биобаба, — сейчас, милый мой, ты мне всё расскажешь, даже того, чего не знаешь! Ух, сучёночек мой сладкий, я тебя затрахаю, — радовалась она скидывая с себя предметы одежды.

— Только не до смерти! — повторил второй.

— Не бойсь, парниша, — пропела шлюшонка, — всё будет чики-пики. Ещё ни одна земная тварюжка не выдержала моего любовного напора.

Затем она достала огромный тесак длиной с её согнутую руку и подойдя к несчастному, который был сильно напуган, несколько по-иному начав интерпретировать слово «потрахать», при виде такого грозного холодного орудия не для детопроизводства. Однако мой испуг был зряшным. Мимишка просто в два отточенных движения расплосовала всю мою одежду, для удобного доступа к моему телу и особенно к гениталиям. Немного поиграв с моим членом и яйцами своими ласковыми ручками, эротический полиграф, добившись полностояния, не сходя с этого места, надрючалась своей вагиной под самый корешок. Мультиоргазм, присущий, скорее, женщинам, нежели мужчинам, затопил меня. Я заверещал от наслаждения. Волосы во всех местах моего тела, особенно на голове, встали в полный рост. Она замерла. Оргазмы растворились в туманных далях. Мне хотелось ещё. Но мои

подёргивания тазом не давали похожих результатов.

— Мими, Мими, Мими, — бесконечно повторял я, — ну пожалуйста, пожалуйста! Трахни меня, надрючь, потришь, вые... хочу, ойЙЙЙ, хочу!!!

— Заткнись, сука, — хлестала она меня ладонями по щекам, — будешь говорить?

— Да, да, Да! Спрашивай, что хочешь! Я всё скажу! Только трахни меня, трахни, ну, пожалуйста-а-а-а-а!!!

— Как зовут твою хвостатую подружку? — Мимиша медленно сверзилась с моего члена, нечеловеческое наслаждение опустилось на меня. Она тоже опустилась, присев своей голой попой мне на колени. Наркотический любовный дурман стал рассеиваться.

— Кайолин, её зовут Кайолин, — предавал я свою любовь ради нечеловеческого наслаждения, — но я не знал, что она принадлежит к расе хозяев.

Пытка любовью была продолжена. Мими ещё три раза поднималась и опускалась на моём члене, пока сперма вперемешку с моей кровью не заполнила её матку до отказа. Я рассказ всё. Всё, что знал. А вы бы не рассказали? Конечно, в конце я потерял сознание.

Можно ли умереть от любви? Уверен, что можно. Мими могла убить любого. И наверное, убивала. Но я им был нужен живым. Для чего — мне не было ведомо. Пробуждение было на сей раз не в космическом зоопарке, не у меня дома и не в квартире, где я был прикован наручниками. Я проснулся в космическом корабле. Лёжа на кровати в своей каюте. Передо мной сидела Мими с ворохом одежды. Предложив одеться, я был совсем голый, она поинтересовалась, не хочу ли я познакомиться с внутренностями корабля. Я хотел.

Ничего примечательного. Корабль был построен по земному образу и подобию. Громилы, как оказалось, были размером чуть больше сказочной земной Дюймовочки. Зато на их родине присутствовала более чем десятикратная сила притяжения в отличие от земной. Искусственные человеческие тела им были нужны для устрашения непокорных особей вроде меня.

— Здесь я главная, — пояснила Мими, вместе со мной поедая вполне сносную земную пищу в столовой космошипа, — ты должен сделать правильный выбор, Юрочка, — говорила она, — с кем ты? Со своей ренегаткой кошечкой Кайолин, предательницей своего рода и племени, со мной, искусственно созданной человеческой женщиной, или третьей силой, с которой нам ещё придётся столкнуться.

— А куда мы летим? — игнорируя её вопрос, поинтересовался я, — и какая во всём этом моя миссия? Кажется, наше знакомство происходило несколько странно, не находишь? На Земле я был пленник, а здесь ты меня освободила и предлагаешь взаимное сотрудничество и содружество.

— Ты сам нам указываешь путь. Точнее, твоё тело, в отличие от разума, указывает его. Оно помнит, куда его везли. Мы летим к спутнику-лаборатории или, как ты его называешь, к космическому зоопарку.

— Для чего?

— Освободить всех угнанных в невольное рабство. Вернуть их на свои исторические родины, — пояснила Мими.

— Благородная цель, — согласился я, — а что будет с хозяевами зоопарка и с Кайолин?

— Тебе решать, — сказала Мими.

— Мне?!! — удивился я, — ты же сказала, что ты тут главная.

— Так и есть, — пояснила она, — на время поисков и возврата всех порабощённых, а потом

вступает в силу закон передачи прав тебе, как единственному полномочному представителю человеческой расы.

— Но почему мне? И почему я единственный?! На Земле несколько миллиардов человек, почти девять.

— Не знаю, — мягко улыбнулась Мими, — у меня есть чёткие указания на этот счёт. И ты забываешь главное. Есть ещё третья сила. Возможно, встретившись с ней, ты полностью изменишь своё мировоззрение и отношение к первой силе — Женщине-кошке Кайолин, второй — искусственно созданной женщине Мими — мне.

— Что это за третья сила? — поинтересовался я

— Кабы знать? Я не знаю, — ответила искусственная женщина.

— А громилы, размером с Дюймовочку? Может, спросить у них?

— Они мои слуги, им ничего неизвестно, даже меньше, чем тебе, — ответила Мими, — знаешь, может пойдём потрахаемся в непринуждённой обстановке в твоей каюте? — внезапно без перехода попросила она, — мне очень хочется, — сделала стервочка умильную мордочку, — и не бойся, твоя кошка не будет тебя ревновать со мной — это вроде мастурбации.

— Я уже однажды чуть не умер от твоей любви, — напомнил я.

— Нет, конечно, же нет. То была пытка любовью, а сейчас мы просто потрахаемся, как обычные земляне, мне правда очень хочется. Уверена — это не будет считаться изменой, что скажешь?

— А если Кайолин посчитает это изменой? — не веря ей, спросил я.

— А мы ей не скажем, — опустил свою руку между ног и что-то там делая ей, придумала отъявленная шлюшонка.

— Ну, нет так не пойдёт, она сразу догадается, — подумал я о том, что моя кошечка просто прочтёт мои мысли, пусть даже не высказанные.

— В конце концов я просто тебя изнасилую, — разозлилась Мими, — силы на тебя у меня хватит! Зажму как птенчика — не трепыхнёшься, и буду трахать до потери пульса. Или ты сомневаешься во мне? Соглашайся по-хорошему. И все будут в шоколаде, — вновь нацепив мягкую улыбку, сказала женщина, не привыкшая, чтобы ей отказывали.

— Ну что ж, я подчиняюсь грубой силе, — сказал подчинившийся грубой силе и, приобняв свою любовницу, прошествовал с ней в свою каюту.

В каюте она набросилась на меня, как тигрица на зайчика. Её сила действительно не знала границ. Она вовсе не шутила, что может зажать меня, что я и не пикну. Ей достаточно было ухватиться своими зубками за мою одежду и, тряхнув милой головкой, лишит меня её, превратив прочнейшую материю в клочья. Но её грудь была мягкой, гладкой и упругой. Соски краснели когда надо и вставали не просто так, а по моему хотению, Мими велению. Они источали мёд, малину и молоко. Пахли полевыми цветами и утренней росой.

А её поцелуй? Каждый поцелуй эротической машины убийства рвал мужское сознание в клочья. И хоть она обещала по-нормальному, стоило ей своими губками обхватить мой член, как я тут же кончил и подёргивался в пароксизмах удовольствия ещё четверть часа. Из глаз Мимишки вылетали искры, молнии самодовольства. Она тащилась от этого. Тащилась от своей эротической значимости. Она ведь была лучшей из лучших, и это не обсуждалось.

— Ну, а теперь, мой сладкий Юрочка, покажи, как ты любишь свою Мимишку, — насмеялась надо мной Богиня чувственности и эротических наслаждений, упав на спинку и раздвинув свои ножки на сто двадцать градусов.

Стоило мне только приблизить свой член к её вагине, даже ещё не прикоснувшись к её половым губкам, как я затрепетал от вожделения и сладострастия. Любовная трясучка трясла моё тело, как при эпилептическом припадке. Я не мог попасть своим жезлом во врата Рая, сколько не пытался.

— Ну-ну, мой хороший, успокойся, — погладив меня по спине, успокоила Богиня Любви. Я и вправду успокоился. Перестал трястись и вогнал ей свой член по самый корешок. Её вагина сладострастно обхватила его, погладила вульвой, пощекотала головку маткой. Я начал движение, дико вопя от наслаждения. Не знаю, сколько это длилось, но я находился за гранью восприятия реальности. На грани жизни и смерти. Оргазмируя постоянно. С каждым движением. Как оказалось, я похудел на восемь килограмм, закончив коитус, который мог быть последним в моей жизни. Но оно того стоило. Стоило трёх суток беспробудного сна после этого.

А корабль летел. Летел в сторону Космического зоопарка, где в застенках томила моя единственная любовь, Женщина-Кошка по имени Кайолин. Она могла предвидеть будущее на несколько дней вперёд. Это она отправила меня назад, зная, что я изменю ей с Богиней Любви. Предательница своего рода ждала наш корабль, который освободит невинных. Она ждала меня, готовая простить мне всё, зная, что я люблю только её.

Но ей была неведома третья сила. Она не ждала её. Точнее, не знала, кто за этим стоит и чем это всем угрожает. Никто не знал. Я, тем более